

Глава 355. Общество Макса Планка.

В аэропорту не было никаких толп сотрудников или сопровождающий, не было никакой грандиозной церемонии встречи. Помимо трех директоров и президента, присутствовали только два научных сотрудника.

По словам Фальтингса, эти два аспиранта из Института математики Макса Планка были здесь только потому, что долгое время поклонялись Лу Чжоу.

Однако, несмотря на отсутствия каких-либо толп, два лауреата Нобелевской премии и лауреат Филдсовской премии, присутствующие здесь, делали эту встречу куда более значимой.

Но будучи ученым Лу Чжоу не заботился о всяких красных дорожках.

Отправляясь за наградой в Стокгольм, покинув самолет, он в одиночку сел в метро и отправился осматривать достопримечательности.

На этот раз, приехав в Берлин, Лу Чжоу первоначально планировал поймать такси до отеля и даже заранее проверил маршрут поездки.

Но похоже эти приготовления были излишни.

— Вы гений, как вы пришли к этим формулам? — Сказал профессор Эртль, сев в специальную выделенную машину от общества Макса Планка.

Лу Чжоу шутливо ответил:

— Можете не верить, но уравнение Шредингера вдохновило меня.

Клитцинг засмеялся:

— В этом нет ничего невероятного. Методы моделирования молекулярной динамики более или менее имеют много общего с квантовой механикой.

Очевидно, не желая слышать хвастовство этого профессора, Эртль кашлянул и задал другой вопрос:

— Я прочитал вашу статью. Хотя некоторых моментов не понимаю, относительно того, что все же понимаю, у меня есть некоторые сомнения. Как вы упрощаете решение основного

состояния многих тел до решения задачи плотности основного состояния? Если это все через уравнение Шредингера, то в чем разница между вашей теорией и неэмперическим расчетом?

Неэмперический расчет основной метод современной вычислительной химии, а основой этой теории стало уравнение Шредингера из квантовой механики. Но подобный тип расчета имел некоторые проблемы.

Прежде всего, число переменных было $3N$, где N - число целых частиц, и это астрономическое число вызывало споры.

Дело не только в большом количестве переменных. Чтобы сделать теорию более «презентабельной», эмпирические параметры также ужасали.

— Да, но не совсем, — Ответил Лу Чжоу и улыбнулся, — Я ввел понятие частичной функциональной плотности в задачу распределения плотности основного состояния. Например, обозначив радиус атома ядра, как r_a , функция округления вне радиуса будет совпадать с реальной валентной волновой функцией ψ_v , отсюда получим...

— Давайте поговорим о деталях через неделю, — Произнес Стратманн, который уже запутался. Он взглянул на Лу Чжоу и спросил, — Что вы планируете делать на этой неделе?

Без доски под рукой, Лу Чжоу было трудно все объяснить.

Парень на мгновение задумался, после чего ответил:

— Перед докладом я бы хотел посмотреть тут все. Может порекомендуете мне что-нибудь интересное?

Услышав вопрос, профессор Клитцинг внезапно стал заинтересованным и сказал:

— Нет более интересного места, чем лаборатория Макса Планка, хотите я покажу вам ее?

Лу Чжоу немедленно ответил:

— Обязательно покажите.

По сравнению с такими достопримечательностями, как Бранденбургские ворота и здание парламента, Лу Чжоу больше всего интересовали лаборатории. Особенно лаборатории Общества Макса Планка, которые хорошо известны в области физики конденсированного

состояния.

С лауреатом Нобелевской премии в качестве гида, парень, естественно, не упустит возможность посетить их.

Через полчаса они доехали до отеля «Пегниц».

Достав свои вещи из багажника, он уже собирался попрощаться с учеными, как вдруг что-то вспомнил.

— Точно, мне всегда хотелось кое-что спросить.

Профессор Клитцинг произнес:

— Если только сможем ответить.

Лу Чжоу улыбнулся:

— Это может немного занудно, но просто из любопытства, почему приглашение пришло из Института физики твердого тела, а не из Института химии?

Лу Чжоу понял бы, если бы его пригласил математический институт, но институт физики твердого тела... Не то, чтобы это имело значение, но ему было интересно.

Внезапно возникла неловкая атмосфера.

Особенно профессор Эртль и профессор Фальтингс стояли не зная, что ответить.

Парень внезапно понял, что ему не следовало задавать этот вопрос.

Профессор Клитцинг выглядел несколько гордым, когда откашлялся и заговорил:

— Хороший вопрос...

— Это и правда занудство, — Внезапно его перебил Фальтингс, а потом, делая вид будто ему все равно, добавил, — К тому же, в следующий раз сыграем в блэк-джек, а не будем подбрасывать монету.

— ...

Лу Чжоу смутно догадывался в чем дело.

.....

Общество Макса Планка ранее было Обществом кайзера Вильгельма, основанное в 1911 году. Император Вильгельм II считал, что интерес к науке и технике может повысить силу страны, поэтому он создал научное общество под своим именем. Королевская семья финансировала исследования для укрепления технических возможностей Германии.

И на то время это решение было дальновидным и мудрым. Благодаря поддержке государства появилось множество выдающихся ученых и научно-исследовательских проектов. В течение тридцати лет немецкие технологии были в числе лидеров.

После второй мировой войны, Общество кайзера Вильгельма было распущено, но благодаря поддержке Британии сохранилось в форме Общества Макса Планка.

Влияние этого исторического наследия можно увидеть и по сей день.

Хотя со времен холодной войны центр мировой науки смещался в сторону Америки, нельзя не заметить влияние Общества Макса Планка, особенно в областях инженерных технологий и физики конденсированных сред.

С этой точки зрения, немцам повезло больше, нежели французам, которые потеряли свой статус мирового центра математики.

Отдохнув в отеле, на следующий день Лу Чжоу отправился в лабораторию Общества Макса Планка в Берлине.

Строго говоря, лаборатория также была наследием Общества кайзера Вильгельма, но после современных реконструкций она стала неузнаваема.

— Лаборатории Общества Макса Планка расположены в различных городах Германии. И эта лишь одна из них, но она самая большая. Здесь делается много проектов по химии и физике.

Подумав, Лу Чжоу спросил:

— А какие именно исследовательские проекты проводятся здесь определяется самим институтом?

Профессор Клитцинг ответил:

— Не совсем. Если быть точным, большинство проектов тут выполняются исследовательскими группами, а сами исследовательские группы могут быть абсолютно различны. Для неработающих здесь, это может быть немного не понятно. В общем у нас другой подход к исследованиям в отличие от США.

Профессор Клитцинг шел по аллее, ведущей к лаборатории физики твердого тела, и беседовал с Лу Чжоу о внутренней организационной структуре Общества Макса Планка.

Когда они проходили мимо выделяющегося круглого здания, Лу Чжоу спросил:

— Что это?

Профессор Клитцинг улыбнулся:

— Это Институт физики плазмы, готов поспорить, что вы не угадаете, что там находится.

— Коллайдер? — Пошутил парень.

— Ха-ха, нет. Там более фантастическая вещь, чем коллайдер, — Пошутил профессор Клитцинг, — Возможно, вы слышали раньше об управляемом термоядерном синтезе.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/798192>